

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ОТРАЖЕНИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЕГО НОСИТЕЛЕЙ

В статье описывается процесс обучения китайскому языку как отражению концептуальной картины мира его носителей. Учет особенностей мышления носителей китайского языка при обучении стимулирует познавательную и научно-исследовательскую деятельность обучающихся, которые видят китайский язык как многогранную, уникальную систему, отражающую особенности восприятия окружающего мира его носителями. Для китайского языка актуальным является рассмотрение специфики репрезентации картины мира его носителями на трех уровнях: 1) иероглифики; 2) лексики; 3) грамматики. Также необходимо учитывать специфику способов концептуализации и категоризации окружающей действительности в китайском языковом сознании.

Язык посредством различных языковых средств репрезентирует культурные ценности его носителей, в нем отражается не только реальная картина мира, но и мировосприятие окружающей действительности людьми, говорящими на нем. Процесс изучения иностранного языка как средства межкультурной коммуникации должен включать усвоение знаний о культурных ценностях носителей языка и их культурного опыта, представленного системой национально-культурных понятий, раскрывающих специфику культуры страны и народа изучаемого языка [1; 2].

При рассмотрении тех или иных языковых явлений необходимо учитывать современные лингвистические концепции, согласно которым специфическая картина мира носителей того или иного языка представлена в сознании в виде концептов, которые выражаются в языке различными видами структур в их конкретном национальном оформлении [3].

Для китайского языка актуальным является рассмотрение специфики репрезентации картины мира его носителями на трех уровнях: 1) иероглифики; 2) лексики; 3) грамматики.

Так, при изучении *китайской иероглифической системы* необходимо рассматривать китайский иероглиф как графическую единицу, являющуюся феноменом культуры и обладающую определенным концептуальным значением, которое раскрывается в процессе его взаимодействия с окружающими знаменательными и служебными морфемами, выраженными иероглифами [4; 5; 6; 7]. При этом каждый иероглиф несет на себе отпечаток зрительного восприятия человеком вещей, и эта особенность оказывает большое влияние на его посредническую функцию между сознанием человека и внешним миром [8]. При обучении иероглифике необходимо, с одной стороны, рассматривать ее как сложную систему, в которой каждый иероглиф занимает свою определенную позицию, вступая в сложные синтагматические и парадигматические связи с другими единицами этой системы, и, с другой –

учитывать тот факт, что все китайские иероглифы, благодаря своей форме, являются более информационно насыщенными знаками, чем буквы в европейских языках [8], и фрагментами языковой картины мира носителей китайского языка.

В процессе обучения китайскому языку также необходимо учитывать специфику способов концептуализации и категоризации окружающей действительности в китайском языковом сознании.

Подавляющее большинство иероглифов китайского языка передает смысл перцептивных образов, тем самым отражая специфику пространственно-образного мышления носителей китайского языка и отсутствие языковой экономии при отражении смыслов перцептивных образов [9]. Согласно классификации знаков Ч. С. Пирса исследователь О. М. Готлиб выделяет три типа иероглифических знаков: *пиктограммы* (иконические знаки), *идеогаммы* (индексальные знаки) и *символограммы* (знаки-символы), взяв за основу классификации характер детерминированности знака объектом. В качестве *пиктограммы* выделяют письменный знак, означающая которого (форма или символическая единица) непосредственно связана с означаемым (денотатом или семантической единицей), и в большей своей части они передают значения конкретных предметов (木, 田, 门, 山, 火). *Идеогаммы* – это письменные знаки, в которых связь между формой (символической единицей) и денотатом (семантической единицей) имеет косвенный характер. Значения идеогамм так или иначе связаны с миром вещей и отношений. Выделяют *первичные* и *вторичные* идеогаммы. *Первичные идеогаммы*, как правило, состоят из пиктограммы и какого-то дополнительного элемента, выполняющего указательную функцию (本, 束, 末). *Вторичные знаки* состоят из пиктографического компонента и части, так или иначе фиксирующей чтение знака (фонологической единицы), пиктографический компонент же выступает как гиперонимический маркер, а остальные части знака – как гипонимические маркеры (耗, 牲, 牧). *Символограммы* – вид иероглифов, формальная оболочка (символическая единица) которых никак не связана с означаемым (семантической единицей). Семантика символограмм носит достаточно отвлеченный характер. Выделяют следующие разновидности символограмм: первоначально пиктографические знаки, графическая оболочка которых изменилась в ходе своей эволюции (虫, 耳, 戈, 鸟); первоначальные пиктограммы, «изменившие свою графическую оболочку, но современное значение которых представляет собой развитие их этимологического значения, и семантического разрыва не произошло» (年, 母, 金, 工); знаки-омографы, «чье современное значение невозможно вывести из их этимологии» (万, 我, 来) [10].

Большая часть современных иероглифов (около 80 %) представлена *вторичными идеогаммами* – *фоноидеогаммами*, основными компонентами

которых являются *идеограф* ‘компонент, несущий информацию о значении иероглифа’ и *фонетик* ‘компонент, несущий информацию о звучании иероглифа’. При этом идеографы, в прошлом самостоятельные иероглифы, с той или иной степенью вероятности передают внешний образ называемого ими понятия. Согласно Ши Юэ, в китайском языке насчитывается 163 идеографа, которые относят к 18 смысловым группам, образующим 18 соответствующих мегафреймов [11], которые объединяют идеографы по какому-либо семантическому признаку (например, *действия рукой, явления животного мира, одежда и украшения, явления растительного мира и т.д.*). За каждым из идеографов стоит целое семантическое поле, вследствие чего значение каждого из них будет выступать в качестве вершины фрейма, содержащего информацию о значении иероглифов, образованных от него (таблица).

Иероглиф 茶

Иероглиф	Мегафрейм «смысловая группа: явления растительного мира»	Фрейм «значение идеографа 艹»	Значение иероглифа
茶	艹、木、麦、竹 (竹)、禾	艹 1. Растения (травянистые), цветы, кусты (茶、草、苗、药、花、菊) 2. Овощи (蔬、葫、芦、菜、萝、葱、茄) 3. Фрукты (苹、蕉、菠、萝、莓、葡、萄) 4. Свойства растений (芬、药、芳、蔽、苾、菲)	Чай

Фрейм «значение идеографа 艹» является включенным в мегафрейм «смысловая группа: явления растительного мира». При овладении мегафреймами «смысловая группа» и фреймами «значение идеографа» обучающиеся смогут определять примерное значение любого незнакомого иероглифа через его отнесенность к определенной смысловой группе и семантическому полю.

Декодирование и понимание иероглифа запускают механизм осознания целого фрагмента окружающей действительности во всей сложной взаимосвязи ее компонентов, так как он обладает семантикообразующей функцией в системе китайского языка, которая отражает свойство каждого из иероглифов выступать в качестве центрального компонента индивидуального семантического поля, объединяющего лексические единицы (слова, словосочетания), которые обладают общностью значения.

Выступая в качестве ядра семантического поля, каждый из иероглифов (например, 学 ‘учиться, изучать’) несет наиболее общее, являющееся этимологическим, значение. В центре поля, вокруг ядра, представлены языковые единицы, чье значение является наиболее близким к этимологическому (学生 ‘ученик’, 同学 ‘одноклассник’, 学术 ‘знания’, 学问 ‘знания’, 学习 ‘учиться’, 学会 ‘научиться’, 学到 ‘получить знания’); на периферии располагаются языковые единицы, обладающие наиболее конкретным, современным значением, которое позволяет им активно взаимодействовать с единицами других полей (например, 学位 ‘ученая степень’: 学位论文 ‘диссертация на ученую степень’, 硕士学位 ‘степень магистра’, 博士学位 ‘(ученая) степень доктора’, 双学位 ‘двойная ученая степень’); 学校 ‘учебное заведение’: 中等学校 ‘средняя школа’, 驾驶学校 ‘школа вождения’, 职业学校 ‘ремесленное училище’; 科学 ‘научный’: 社会科学 ‘общественные науки’, 科学出差 ‘научная командировка’, 科学名词 ‘научный термин’, 科学研究所 ‘научно-исследовательский институт’, 科学管理 ‘управлять (производством) на научной основе’, 科学卫生 ‘научная гигиена’. Данное свойство иероглифа позволяет отобразить различные семантические связи между словами, входящими в поле, которые отражают объективно существующие связи между предметами действительности, номинированными словами.

Склонность к пространственно-образному мышлению у носителей китайского языка проявляется также при категоризации *существительных, глаголов*.

Например, при счете *любых* предметов необходимо ставить перед существительными счетные слова, которые в зависимости от внешнего признака относят их к определенным классам предметов. При этом восприятие тех или иных предметов отличается от восприятия носителями, например, русского языка. Возьмем в качестве примера иероглиф 条 ‘полоска’, который выступает в качестве счетного слова для имен существительных, обозначающих длинные предметы, продолжительные явления и некоторых животных и т.д. Данный иероглиф классифицирует объекты, у которых длина превышает ширину (узкие, длинные предметы) и которые в сознании носителей китайского языка имеют свойство сгибаться естественным способом. При этом к ним относят такие предметы, как галстук, юбка, брюки, полотенце, дорога, река, собака, рыба [8]. При счете предметов, имеющих ручку, рукоятку (нож, ножницы, зонт, клещи, ключи) или спинку (стул, скамейка), используют счетное слово 把 ‘ручка, рукоятка’. При счете плоских на взгляд носителей китайского языка предметов (бумага, стол, кровать, фотография, лицо, а также раскрывающиеся и растягивающиеся предметы, например, рот) используют счетное слово 张 ‘лист (бумаги)’. При этом при счете *картин и плакатов*, которые являются объективно плоскими по своему внешнему

виду, используют счетное слово 幅 fú ‘полотнище’. Как в русской/белорусской, так и в китайской лингвокультуре есть счетные слова, применяемые для парных предметов (*пара ботинок*), однако в китайском языке парные предметы делятся еще и по признаку *разделимости пары*, вследствие чего в этих случаях используется счетное слово 双 (как пара коньков, лыж, ботинок, палочек для еды, перчаток), в случаях с *неразделимой парой* счетное слово – 副 (пара очков, пара наушников) [9].

Каждый язык имеет собственный способ представлять одну и ту же реальность. Чем больше в языке существует слов для обозначения объекта или явления, тем более важное значение они имеют для данной культуры. И это необходимо учитывать при обучении лексике китайского языка. Так, например, в китайском языке насчитывается около 100 глаголов приготовления пищи, но для многих из них нет эквивалента в русском языке. 19 китайских глаголов можно сопоставить с русским глаголом *жарить*: 熘 ‘жарить с добавлением крахмала’, 炸 ‘жарить в раскаленном масле’, 爆 ‘быстро жарить на сильном огне’, 脆炸 ‘жарить до хрустящей корочки’, 宫爆 ‘жарить с арахисом и красным перцем’ и т.д.; 14 глаголов – аналоги русского глагола *варить*: 熬 ‘варить с последующим добавлением приправ’, 涮 ‘бланшировать’, 卤 ‘варить в рассоле’, 咕嘟 ‘варить в крутом кипятке’ и т.д.; 9 глаголов переводятся глаголом *тушить*: 炖 ‘тушить’, 红焖 ‘тушить в соевом соусе’, 罐搁 ‘тушить в керамической посуде’ и т.д. На 1 русский глагол приходится несколько китайских глагола, объединенных общей семантикой. Но при этом они отличаются временем и тщательностью приготовления, температурой, количеством масла, используемой посудой [12]. Причинами такого широкого наличия глаголов в китайском языке может быть разнообразие климатических условий, что влияет на выбор продуктов и способы их приготовления, а также важность того или иного способа приготовления блюда, влияние еды на здоровье [13].

В процессе обучения китайскому языку также необходимо учитывать различие способов концептуализации и категоризации окружающей действительности в китайском и русском/белорусском языковом сознании, что находит свое отражение в различии *грамматических категорий*, используемых для их выражения. Так, например, при описании местоположения субъекта или объекта в пространстве для китайского языкового сознания характерно: а) четкое дифференцирование в восприятии живого и неживого; б) размер окрестности и масштабности ориентира (边、面、方); в) степень доступности визуальному восприятию человека самого ориентира (旁边、对面、附近), что не является важным для носителей русского языка. Вследствие этого и выбор языковых средств для описания пространственных характеристик субъекта или объекта в двух языках будет отличаться.

Например, в китайском языке, когда субъект или объект доступны визуальному восприятию, используют 旁边、对面, если же нет (но находится поблизости) – 附近, при этом в каждой из ситуаций на русском языке может быть использовано выражение *рядом с...* [8].

При обучении, например, глаголам движения и способам их оформления необходимо учитывать и объяснять то, что для представителей китайской лингвокультуры важным является факт установления контакта с коммуникантом, вследствие чего глаголы движения оформляются простыми дополнениями направления ‘来’ и ‘去’, которые передают наличие возможности у говорящего а) визуализации или контакта с движущимся человеком или предметом либо разрыв связей, коммуникации.

На наш взгляд, преподавание китайского языка с учетом особенностей мышления носителей китайского языка стимулирует познавательную и научно-исследовательскую деятельность обучающихся, которые видят китайский язык как многогранную, уникальную систему, отражающую особенности восприятия окружающего мира его носителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.
2. Рiske, И. Э. Формирование социокультурной компетенции у учащихся старшей ступени обучения / И. Э. Рiske [Электронный ресурс]: На материале английской поэзии : дис. канд. пед. наук : 13.00.02. – М. : РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки). – Режим доступа : <http://diss.rsl.ru/diss/03/0149/030149026.pdf>. – Дата доступа : 28.06.2008.
3. Французские обороты с местоимением *il* в зеркале русского языка / В. А. Федоров. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 216 с.
4. Солнцев, В. М. Исследования по китайскому языку / В. М. Солнцев, Н. И. Тяпкин. – М. : Наука, 1973.
5. Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. – 192 с.
6. Софронов, М. В. Китайский язык и китайская письменность : курс лекций / М. В. Софронов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 638 с.
7. 汉字教学理论与方法 = Преподавание китайского языка / 周建著. – 北京 : 北京大学出版社, 2007. – 227页.
8. Цзинь, Тао. Концептуальная система пространства: на материале современного китайского языка : дис. канд. фил. наук : 10.02.19 / Тао Цзинь. – Владивосток, 2005. – 198 л.

9. Рубец, М. В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка / М. В. Рубец // Психология и психотехника. – М. : НБ-Медиа, 2013. – Вып. 11 (62). – С. 1120–1133.
10. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 284 с.
11. 史, 玥. 常用汉字表 : 形声字形符义类分布分析 = Ши, Юэ. Перечень наиболее частотных иероглифов : классификация идеографов / 史玥 // 重庆科技学院学报 (社会科学版) – 2010. – № 4. – 81–82页。
12. Халмакшинова, С. Р. Глаголы приготовления пищи в современном китайском языке / С. Р. Халмакшинова. – Иркутск : Евраз. лингв. ин-т, 2016. – 62 с.
13. Хуан, Чжунлянь. Анализ семантического поля кулинарных глаголов «жарить» в русском и китайском языках / Хуан Чжунлянь, Лю Лифэнь // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11(77) : в 3 ч. – Ч. 2. – С. 171–175.

The difference in the ways of conceptualizing and categorizing the surrounding reality by Chinese and Russian / Belarusian language speakers should be taken into account in the process of Chinese Language Teaching. This difference is reflected on the levels of Chinese Characters, words and grammatical categories.

Поступила в редакцию 15.01.2020

Е. М. Чеботарёва

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
«ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается и обосновывается структура электронного учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Дискурсивная практика (английский язык)» как средства для повышения качества подготовки будущих преподавателей английского языка. Подробно анализируются принципы и функциональные характеристики ЭУМК, предложены методические подходы к его использованию в образовательном процессе.

В последнее время основными информационными ресурсами информационно-образовательной среды учреждения высшего образования становятся электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по конкретным дисциплинам, обеспечивающие интеграцию и представление в одном электронном документе главных методических, теоретических и практических аспектов изучаемой дисциплины.